

Новые имена

Воск. куд. - 1994 - 29 окт. - с. 7.

Стас Михайлов

пишет песни только
в плохом настроении

В Сочи почти каждый мальчишка считает себя певцом и гитаристом — прямо как в Италии. Вероятно, сказывается близость моря и обилие красивых женщин. Заряженные лирическими настроениями южные мальчишки рано начинают чувствовать себя кавалерами и — артистами. Потом это проходит, как корь. Однако не у всех. Стас Михайлов, начав свою «актерскую карьеру» солистом детского хора, успешно продолжил ее, став к совершеннолетию одним из самых популярных в городе исполнителей лирических песен. Наконец имя Стаса Михайлова появилось в программе «Песни улиц и переходов» Театра эстрады. Гитара в руках столичного дебютанта, его завораживающий голос и интимная лиричность песен привлекли внимание знатоков, к коим относит себя и корреспондент «ВК», бывший на этом концерте.

— Стас, ты поешь только свои песни?

— На сцене — свои да еще народные, такие, как «Вот мчится тройка», «То не вечер, то не вечер». А вот в застолье пою только чужие.

— Почему?

— Мои не для застолья. Я ведь пишу песни, только когда у меня плохое настроение. Тогда и музыка звучит в душе, и строчки складываются. И появляются песни, соответствующие душевному настрою: «Мне сегодня никто не поможет», «Свеча», «Мираж»...

— И давно у тебя так?

— Сколько себя помню.

— А как публика относится к твоей грустной лирике?

— По-моему, нормально. В Сочи на моих сольных концертах всегда были аншлаги.

— А где еще ты выступал?

— Участвовал во Всероссийском конкурсе «Гардемарины эстрады», получил диплом из рук самого Махмуда Эсамбаева. Пел на фестивале «Песня без границ», его проводил Иосиф Кобзон. Мою самую дорогую награду — Приз зрительских симпатий — получил на фестивале «Звездный шторм». К этому призу полагался еще один очень приятный презент — пекинес Зюзя.

— Где ты учился?

— Я только заканчиваю институт культуры. Перерыв был — служил в армии.

— В ансамбле, поди, пел?

— А вот и нет. Шоферил. Везил командующего ВВС в Ростове.

— Хорошо машину водишь? Своя есть?

— Есть «Волга». Я уже лет 10 машину вожу. Отец научил, когда я был еще мальчишкой. У меня семья техническая. Отец — летчик, брат тоже летал. Разбился в горах на вертолете. Я после школы учился в авиационном... Только петь мне всегда хотелось больше, чем летать. Я бросил учебу и вот — пою.

— А как отнеслись к этому дома?

— Родители сначала очень расстроились: и традицию семейную поломал, и профессию какую-то несерьезную выбрал. Потом посмотрели меня по телевизору в шоу «50 x 50» и были даже счастливы. По Сочинскому ТВ я часто выступал, а вот так, чтобы на всю страну... Это было очень впечатляюще.

— Как ты рискнул бросить Сочи и перебраться в Москву? «А он, мятежный, ищет бури»?

— Что-то вроде этого. Я ведь не собирался всю жизнь петь в сочинском ресторане. Потом, я же не так просто приехал, а в Театр эстрады. На периферии все молодые артисты знают, что сюда можно прислать кассету, и тебе обязательно ответят. А я приехал сам, встретился с начальником репертуарно-художественного отдела Норой Абольниковой. Она отсмотрела мою кассету и вместе с режиссером Юрием Рубцовым нашла подходящую для моего дебюта программу — «Песни улиц и переходов». Я ведь тоже «с улицы» пришел.

— Ну что ж, сцена этого театра принесла успех многим дебютантам. Бог даст, и тебе повезет.

